

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 1016-1023.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.1016
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Material Support for Civilian Officials in Eastern Siberia during the First World War

Tatyana G. Karchaeva ^{a, *}, Mikhail D. Severyanov ^a, Galina M. Lushchayeva ^a, Anna S. Zhulaeva ^a

^aSiberian Federal University, Russian Federation

Abstract

This article tested the facts of the material support of civilian officials in Eastern Siberia during the First World War (Russian period). The actual salaries, material privileges of local managers examples on the documents from the State Archives of the Krasnoyarsk Region and the Irkutsk Region, who served about the institutions of the Yenisei and Irkutsk provinces from 1914 to 1917. Archival sources were formular lists and personal files of officials of provincial and district institutions, demanding statements for the salaries of employees, lists of extracurricular employees, documents of official correspondence, travel to the place of vacation or treatment. Materials of the local Siberian periodicals made information about the changes in the financial situation of the administrative apparatus during the First World War. The historical sources and literature, conclusions revealed the preservation of state guarantees for local officials during a difficult period for the country. Firstly, it was additional money to the salary: canteens, apartments, office expenses, Siberian service. The most effective material aid for officials in the Yenisei and Irkutsk provinces was money for the Siberian service, which, by the way, was received only by employees in full-time positions, provided that they had served here for at least five years. In turn, payments for clerical expenses were focused on categories of positions with a traveling nature of work, and apartment money from 1914 to 1917. weren't paid to anyone (no cases of their payments were found). At the same time, the amounts of canteen money issued in remote areas and in Central Russia were the same and equally proportional to the salary. Secondly, material privileges in service were also retained during the war years. However, Siberian officials from 1914 to 1917. they practically did not go outside Siberia on vacation and for treatment; they preferred to teach children in local educational institutions. Newspaper notes report that there have been no significant additions to the pay of officials in the face of war inflation and increased workload. The supplements were intended for full-time officials and were of a compensatory nature. During the First World War, the reprieve from the army was interesting for local officials. However, in the Yenisei and Irkutsk provinces, the staffing staff changed frequently and the number of civilian employees from 1914 to 1917. grew. They were funded by leftovers, and women were recruited to these positions in the context of military mobilization. The wives of free-hired scribes drafted into the army received their salaries and canteens for their husbands in full.

Keywords: bureaucracy, civil servants, official's salary, standard of living, revolutionary movement, socio-political sentiments, Yenisei province, Irkutsk province, Irkutsk governor-general, Siberia, Russian Empire.

1. Введение

В понимании современного российского человека дореволюционные чиновники жили лучше, чем другие слои общества в период Российской империи, то есть были материально обеспечены, имели возможность хорошо питаться, отдыхать, поддерживать здоровье, учить детей, а в преклонном возрасте получать пансион (пенсию). Однако условия жизни и службы провинциальных чиновников отличались от положения коллег центральных ведомств, расположенных в Москве и Санкт-Петербурге, а среди провинциальных служащих были отличия в материальном положении по

* Corresponding author

E-mail addresses: tatyana-verkhoturova@yandex.ru (T.G. Karchaeva)

категориям должностей, ведомству, месту службы, территориальному подчинению учреждения (Дамешек, Дамешек, 2020: 103-107; Lyubichankovskiy, 2020: 728-230).

Первая мировая война 1914–1918 гг. вызвала серьезные изменения в повседневной жизни российских подданных, предшествовав революционным событиям 1917 г. (Dolidovich et al., 2019: 396-397). Значимые трансформации в политической сфере общества произошли и на отдаленных территориях Российской империи, казалось бы, не входивших в эпицентр военных действий и расположенных в сотнях километров от фронта и столичных политических дел. Примером этому может служить Сибирь, а именно восточная ее часть (Иркутская и Енисейская губернии).

Цель статьи – установить факты материального обеспечения гражданских чиновников Восточной Сибири в 1914–1917 гг., опираясь на анализ их содержания, служебных привилегий и произошедших в связи с этим изменений в кадровом составе местной администрации. Хронологические рамки исследования обусловлены периодом Первой мировой войны в политических условиях России монархической формы правления. Территориальные границы – Иркутская и Енисейская губернии Иркутского генерал-губернаторства. Заметим, в статье не рассмотрены чиновники Якутской и Забайкальской областей, на территории которых была особая система государственной власти, обусловленная климатическими условиями, национальным составом населения, пограничным положением (Забайкальская область).

2. Материалы и методы

Источниковой базой работы послужили архивные материалы Государственного архива Красноярского края – фонды № 595 «Енисейское губернское управление» (оп. 45, 59), № 160 «Енисейская казенная палата» (оп. № 1), а также Государственного архива Иркутской области (г. Иркутск) – фонды № 32 «Иркутское губернское управление канцелярии Иркутского генерал-губернатора» (оп. 8), № 43 «Иркутская врачебная управа Иркутского губернского управления» (оп. 2). Поднятые в данных архивных фондах официальные документы по кадровому составу чиновников Енисейской и Иркутской губерний иллюстрируют материальное положение гражданских служащих местных правительственных учреждений в 1914–1917 гг. Использованы местные сибирские газеты – «Сибирские вопросы», «Сибирская мысль», «Енисейский край». Опубликованные в них заметки и статьи на тему условий службы и чиновничьего быта позволили дополнить информацию о произошедших изменениях материального положения аппарата управления в годы Первой мировой войны. Социальная и профессиональная характеристика государственных служащих в 1914–1917 гг. по сравнению с довоенным временем представлена на примере Енисейской губернской администрации, то есть на примере местных чиновников, находившихся на должностях губернского управления, казенной палаты, акцизного, тюремного управлений, казначейства, управления земледелия и государственных имуществ. Перемены в облике чиновничества показаны при сравнении процентных данных по формулярным спискам и личным делам за 1893 и 1915 г.

Методология исследования базируется на антропологическом подходе, позволяющем в рамках современной исторической науки вскрыть условия жизни провинциальных чиновников последних лет Российской империи как особой социальной группы, каждый член которой представлял собой историческую личность, имевшую, с одной стороны, свою собственную уникальную жизнь, с другой – характерную для представителей данной категории общества.

3. Обсуждение

Исследования отечественных и зарубежных историков создают образ достаточно успешной жизни чиновников рубежа XIX–XX вв., находившихся на государственном обеспечении из государственной казны (Плех, 2019: 258; Gentes, 2003: 4). Сравнительный анализ на предмет социально-экономического и политического положения данной категории подданных относительно основной массы населения Российской империи показал наличие у местных чиновников в отношении своего государства не только перечня обязанностей, но и комплекса прав (Карчаева, 2012: 229). Однако в исторической литературе присутствует много доказанных примеров низкого жалования у провинциальных служащих в управленческой среде, которое не обеспечивало элитарного образа жизни (Чуб, 2018: 343-345; Kiyashchenko et al., 2021: 183-184). Сибирь в этом отношении представляет собой территорию, наиболее ярко показывающую диспропорции в условиях жизни между служащими высшего, среднего и низшего звеньев должностей (Карчаева, 2017). Однако в исторической литературе по чиновничеству в Сибири рубежа XIX – начала XX вв. в целом основное внимание уделено другим аспектам научного исследования. Так, установлен социальный и профессиональный состав губернской администрации Енисейской губернии (Карчаева, 2017: 55-146; Karchaeva et al., 2019: 188-197). Показана роль местных высших чиновников во взаимоотношениях с другими членами сибирского общества, например, купечества (Матханова, 2020: 65-71). Анализируются результаты работы местных государственных служащих в рамках общественного управления (Карчаева, Малафеев, 2020: 172-179).

Тем самым данное исследование, в котором предметом изучения являются условия жизни сибирского чиновничества в годы Первой Мировой войны, отвечает потребностям современной

исторической науки и позволит дополнить представление о данной категории подданных Российской империи в поздний период ее истории.

4. Результаты

4.1. Денежное содержание

Иркутское генерал-губернаторство было приближено территориально к Центральной России после ввода в эксплуатацию Среднесибирской железной дороги (участка Транссиба). Отправляемые на службу в далекую Сибирь чиновники с тех пор стали добираться до места назначения быстрее, и путь перестал быть столь опасным и непредсказуемым, каким он был ранее. Однако ряд льгот и привилегий, распространенных на Иркутскую и Енисейскую губернии, был сохранен, делая условия службы здесь более привлекательными, чем в Центральной России. Вплоть до 1917 г. находившимся на государственных должностях приезжим чиновникам, которые прибыли из мест, не относившихся к отдаленным, полагались добавочные деньги к содержанию «за сибирскую службу», оплачивался проезд «туда и обратно» при назначении на должность и во время отпуска, предоставлялись ежемесячно «квартирные деньги» на съем жилья. Добавочные деньги за сибирскую службу высчитывались пропорционально времени службы в отдаленной местности: 5 лет – 1/4 часть от жалованья по штатному расписанию, 10 лет – 1/3 часть, 15 лет – 1/2 часть, более 20 лет – 3/4. При выслуге 25 лет в Сибири чиновники получали добавочные за сибирскую службу в размере, соответствующем «полному жалованью» (Карчаева, 2012: 229).

По данным 1916 г. губернатор Иркутской губернии действительный статский советник Александр Николаевич Юган как прибывший в 1897 г. на место службы в Восточную Сибирь из Гродненской губернии получал дополнительно к полагавшимся 5 000 руб. жалованья и 5 000 руб. столовых денег, еще и прибавочных денег за сибирскую службу 1 125 руб. (1/4 часть), тем самым его содержание в год составляло 11 125 руб. (Список, 1916: 46). Размер жалованья определялся должностью и указывался в штатных расписаниях. Например, с тем же чином непременный член по крестьянским делам действительный статский советник Александр Александрович Кломинский в 1916 г. получал ежемесячно 1 375 руб. жалованья, и 1 375 руб. столовых, и еще 687 руб. 50 коп. добавочных денег за сибирскую службу (то есть 1/2 часть), а всего в год – 3437 руб. 50 коп. (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 215. Л. 35об.-36).

Государственные должности, предполагавшие разъездной характер работы и, следовательно, отсутствие возможности пользоваться закупаемыми ведомством канцелярскими принадлежностями, предполагали добавочные деньги на канцелярские расходы. Так, в 1914 г. крестьянский начальник 6-го участка Минусинского уезда Енисейской губернии надворный советник Михаил Аркадьевич Кибардин получал из казны на свое содержание по 800 руб. в год жалованья и столовых денег, еще полагавшиеся по должности канцелярских 700 руб., всего – 1950 руб. (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 215. Л. 23 об.-24).

Архивные материалы свидетельствуют, что в начале XX в. размеры жалованья и столовых денег (в процентном соотношении) были едины в Центральной России, Западной и Восточной Сибири. Например, те же ежемесячные суммы по 416 руб. 67 коп. жалованья и столовых (10 000 руб. в год) получали в 1916 г. губернаторы в Московской губернии (коллежский советник Никита Алексеевич Татищев), Нижегородской губернии (действительный статский советник Алексей Федорович Гирс), Томской губернии (действительный статский советник Владимир Николаевич Дудинский), Енисейской губернии (статский советник Яков Георгиевич Гололобов) (Список, 1916: 42, 88, 91, 157, 159).

В 1914–1917 гг. управляющие губернских учреждений получили право нанимать вне штата дополнительных людей на должности писцов и канцелярских служителей, а оплата им жалованья производилась из сбережений по другим статьям расходов, но в общей сумме, определенной штатными расписаниями местных учреждений по каждому ведомству. Денежные выплаты по пособиям и наградам для штатных чиновников и писцов во всех подведомственных учреждениях осуществлялись за счет оставшихся средств после выплаты жалованья и ликвидации дефицита в канцелярских потребностях. При этом размеры пособий и денежных наград определялись по усмотрению начальства, а при отсутствии средств могли и вовсе не выплачиваться. Данное обстоятельство способствовало росту канцелярских служителей по вольному найму, так как штатные чиновники, имевшие право на пенсию, покидали должности (Карчаева, 2017: 47-53, 148-149, 242-247).

Требовательные ведомости на жалованье сотрудников в рамках одного учреждения позволяют сравнить размеры содержания служащих всех категорий должностей, проиллюстрировав факт диспропорции между должностями высшего, среднего и нижнего звена управления.

В Иркутском губернском управлении в октябре–декабре 1916 г. размеры ежемесячного жалованья на штатных должностях были представлены следующими суммами (столовые деньги предоставлялись в том же размере дополнительно): вице-губернатор – 180 руб., непременный член крестьянского отделения – 120 руб., непременный член по воинской повинности – 112 руб., врачебный инспектор – 108 руб., его помощник – 68 руб., ветеринарный инспектор – 80 руб., его помощник – 60 руб., секретарь – 64 руб., делопроизводитель – 56–60 руб., курьер – 45 руб.,

машинист – 40 руб., помощник делопроизводителя – 32 руб. 33 коп., писец – 30 руб. (ГАИО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 531. Л. 3 об., 12 об., 14 об., 16 об., 22, 28 об.-35).

Местная сибирская печать свидетельствует, что процентные прибавки к содержанию служащих в военные годы были не велики и предназначались для покрытия инфляционного роста рыночных цен на товары первой необходимости (*Прибавки чиновникам..., 1916: 4*).

Согласно официальному списку внеклассных служащих Енисейской казенной палаты за февраль–ноябрь 1917 г., представленному на заседании комиссии личного состава служащих по данному ведомству, объединенных в профессиональный союз, оклады жалованья были в тех же размерах, что и летом 1914 г. и в декабре 1916 г. (ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2862. Л. 1, 19, 141-142об.).

В связи с мобилизацией мужского населения стали принимать на должности вне штата женщин. Это было неординарным явлением для начала XX в. В местной периодической печати часто публиковались объявления о приеме на работу канцеляристок с хорошим почерком и знанием счетоводства (*Объявление..., 1916: 4*).

«Требовательная ведомость Иркутского губернского управления на жалование штатных и вольнонаемных писцов и курьеров Управления» за октябрь–декабрь 1916 г. свидетельствует о суточном принципе оплаты труда для внештатных сотрудников, получавших 1 руб. 33 коп. в день (ГАИО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 531. Л. 22).

В Енисейской губернии помощник делопроизводителя в губернском управлении канцелярский служащий Федор Маркович Руденко в 1916 г. получал жалованья и столовых всего по 29 руб. в месяц (по 350 руб. в год, всего – 700 руб.). Он представлял собой среднестатистического молодого чиновника, прибывшего в Сибирь перед началом Первой мировой войны (в 1913 г.) за лучшей жизнью. По сословно-социальному происхождению он был крестьянином Киевской губернии, 24 лет от роду, окончил двухклассное земское училище, был женат и имел малолетнего ребенка (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 357. Л. 42об.-43).

Безусловно, именно добавочные деньги за сибирскую службу интересовали чиновников, прибывших в губернии и области Иркутского генерал-губернаторства. Однако квартирные деньги в 1914–1917 гг. никому не выплачивались: среди 127 формулярных списков чиновников за 1914–1917 гг., служивших в Енисейской губернии, не найдены случаи их выплат (*Карчаева, 2017: 47-53*).

Кадровый состав чиновников в Енисейской губернии в 1915 г. стал принципиально иным по сравнению с концом XIX в. (сравниваем с 1893 г.). Среди управленческих должностей VI–VIII разрядов (должности советников, начальников отделений, чиновников особых поручений, архитекторов, тюремных инспекторов, казначеев, контролеров, землемеров) изменения проявились в сокращении среднего возраста служащих – с 42 до 36 лет, повышении у них уровня образования, например, высшего образования – с 18 % до 55 %, а также в улучшении имущественного положения (число домовладельцев увеличилось с 40 % до 49 %). При этом произошло сокращение доли выходцев из дворян – с 34 % до 21 % за счет увеличения числа мещан местного происхождения (*Карчаева, 2017: 94-125*).

Архивные материалы также свидетельствуют о существенном омоложении столоначальников, бухгалтеров, секретарей, делопроизводителей, журналистов, архивариусов, регистраторов, протоколистов (и их помощников соответственно). Так, в 1915 г. на должностях IX–XIV рангов находилось 33 % чиновников, возраст которых составлял от 20 до 30 лет (в 1865 г. – 13 %, 1893 г. – 28 %). Половина от основной массы данной категории государственных служащих в 1915 г. были податного происхождения: из мещан, купцов, казаков – суммарно почти 49 %. Уровень образования данных чиновников в 1915 г. почти не изменился по сравнению с концом XIX в. (около 80 % заканчивали губернские гимназии и уездные училища), а вот их имущественное положение стало выше за счет увеличения местных чиновников, которые, в отличие от приезжих неимущих, в собственности имели дом: 1893 г. – 34 %, 1905 и 1915 г. – 53 % (*Карчаева, 2017: 126-146*).

4.2. Материальные привилегии по службе

В начале XX в. чиновники, находившиеся на государственных должностях в Иркутской и Енисейской губерниях, пользовались материальными привилегиями по службе: во-первых, приезжим оплачивался проезд «туда и обратно» при назначении на должность и во время отпуска (включая дорогу до места лечения); во-вторых, у всех чиновников была возможность оплатить за государственный счет обучение детей в Сибири и Центральной России; в-третьих, лица на штатных должностях не подлежали призыву на военную службу (*Карчаева, 2012: 229*). Анализ архивных материалов показал, что в начале XX в. и особенно в годы Первой мировой войны правом оплачивать учебу своих детей и проезд до мест лечения чиновники охотно пользовались, но в основном только в рамках Сибири.

Наличие семейных династий местных чиновников подтверждает реализацию потребности обучения детей за счет учебных заведений Сибири. Для поступления на гражданскую службу требовался аттестат об образовании, который у 40–50 % потомственных детей чиновников был получен в губернских гимназиях, городских и уездных училищах Иркутского генерал-губернаторства (*Karchaeva et al., 2019: 188-197*).

Примером этому может быть зачисляемый на службу в Иркутское губернское управление в качестве писца по вольному найму сын чиновника Владимир Александрович Кишкин. При подаче документов им было указано полученное образование в Иркутском городском пятиклассном училище, которое расценивалось как годное для поступления на государственную службу и начала чиновничьей карьеры. Кроме того, молодым человеком отдельно указывалось освобождение от военной службы, что делало его «нужным» вольнонаемным кадром в условиях военной мобилизации (ГАИО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 531. Л. 43-45).

Штатные чиновники местных правительственных учреждений и органов общественного управления имели отсрочку от армии. Местная газета «Енисейский край» за 14 декабря 1916 г. сообщала: «Согласно постановлению Главного управления Генерального штаба правительственные центральные и местные управления всех ведомств, а также волостные и сельские правления не могут быть включаемы в списки учреждений и предприятий, необходимых для нужд государственной обороны» (Об отсрочках, 1916: 3).

Однако вольнонаемные служащие правительственных местных учреждений данной привилегией не пользовались. «Требовательная ведомость Иркутского губернского управления на жалованье штатных и вольнонаемных писцов и курьеров Управления» за октябрь–декабрь 1916 г. сохранила информацию о выплатах женам курьеров, призванных на войну (Стасенко Евдокия получала 18 руб. 66 коп. жалованья и столько же столовых, Безотечества Екатерина – 16 руб. 66 коп. жалованья и столько же столовых (ГАИО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 531. Л. 39).

Правом на возмещение транспортных расходов до мест лечения чиновники пользовались в годы Первой мировой войны, как правило, только в рамках Сибири.

Документы канцелярий местных учреждений Иркутской и Енисейской губерний содержат рапорты чиновников с просьбой предоставить им краткосрочные отпуска и выдать «подорожные» в казначействах для получения казенных лошадей до близлежащих мест назначения. Один из таких документов от имени коллежского регистратора Николая Яковлева, исполняющего должность секретаря в Иркутской врачебной управе, сообщает: «Имею честь покорнейше просить Врачебную Управу разрешить мне трехдневный отпуск в Лиственничное селение, для чего и испросить из Иркутского Губернского Казначейства подорожную на две лошади, на проезд мой от г. Иркутска до Лиственничного селения и обратно» (ГАИО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7. Л. 74-75).

В Енисейской губернии таким излюбленным местом поправления здоровья для чиновников и членов их семей был курорт в Минусинском уезде на озере Шира. Еще в 1895–1896 гг. были возведены комфортабельные корпуса и другие постройки, предназначавшиеся для чиновников и их семей (ГАКК. Ф. 595 Оп. 59. Д. 105. Л. 1-10б.).

Бюрократизм и бумажная волокита на рубеже XIX–XX вв. были повсеместной характеристикой организации исполнения должностных обязанностей чиновников. В годы Первой мировой войны труд служащих значительно увеличился как по интенсивности, так и продолжительности. Газета «Сибирская мысль. Красноярск» за 2 апреля 1916 г. сообщала, что служащим Красноярского казначейства приходилось находиться на рабочих местах до 15:00–16:00 часов. Раньше же занятия в казначействе оканчивались обычно в 14:00. Увеличение рабочего времени корреспонденты местной газеты связывали с продажей облигаций военного займа, продажей и покупкой процентных бумаг и введением некоторых новых банковских документов. При этом отмечалось, что штат казначейских служащих «значительно ограничился против прежнего (Увеличение труда, 1916: 3). В местной неофициальной сибирской периодической печати в годы Первой мировой войны регулярно публиковались сообщения о губернском произволе и лихих администраторах (Край губернского произвола, 1915: 41-49; Сообщения, 1916: 4).

5. Заключение

В дореволюционной России служащие государственных органов находились под защитой государства. Характер и условия труда чиновников подразумевали определенную степень социальной защищенности. Государство гарантировало материальное обеспечение тех или иных работников, тем самым создавало престиж государственной службы. Анализ источников и литературы по теме показал, что материальное содержание чиновников в губерниях Восточной Сибири в годы Первой мировой войны соответствовало достаточному уровню для создания благоприятных условий эффективного исполнения государственной должности, обеспечивало стабильность социального и правового статуса чиновника. Ряд материальных привилегий в отношении определенных категорий чиновников создавал благоприятные условия для восполнения кадров государственных учреждений в отдаленных районах Российской империи за счет приезжих лиц, соответствовавших выставляемым государством требованиям по должности. При этом в годы Первой мировой войны размеры содержания чиновников в военные годы оставались те же. Следовательно, снизилось качество жизни государственных служащих, у которых жалованье и социальные выплаты производились из государственной казны.

Литература

ГАИО – Государственный архив Иркутской области.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Дамешек, Дамешек, 2020 – Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Образы сибирских окраин империи как предмет зарубежной историографии XX–XXI вв. // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. 2020. № 1 (37). С. 84–96.

Карчаева, 2012 – Карчаева Т.Г. Привилегии государственной службы в Енисейской губернии: исторический аспект (1822–1917) // *Вестник КрасГАУ*. 2012. № 4 (67). С. 229.

Карчаева, 2017 – Карчаева Т.Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.). Красноярск: Изд-во СФУ, 2017. 252 с.

Край губернского произвола, 1915 – Край губернского произвола // *Сибирские вопросы*. 1915. 16 окт.

Матханова, 2020 – Матханова Н.П. Хабаровские съезды сведущих людей и приамурский генерал-губернатор А.Н. Корф: поиски каналов коммуникации между властью и обществом в Имперской России // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2020. Т. 27 (3). С. 65–71. DOI: 10.15372/HSS20200311

Плех, 2019 – Плех О.А. Провинциальное чиновничество России в первой половине XIX в.: отечественная историография конца XX – начала XXI в. // *Вопросы истории*. 2019. № 11. С. 258–272.

Об отсрочках, 1916 – Об отсрочках // *Енисейский край*. 1916. 14 дек.

Объявления, 1916 – Объявления // *Сибирская мысль*. Красноярск. 1916. 1 янв.

Сообщения, 1916 – Сообщения // *Сибирская мысль*. Красноярск. 1916. 2 апр.

Список..., 1916 – Список высших чинов Министерства внутренних дел центральных и местных установлений. В 2 ч. Ч. 2. Список высших чинов Министерства внутренних дел местных установлений. СПб., 1916.

Увеличение труда..., 1916 – Увеличение труда казначейских служащих // *Сибирская мысль*. Красноярск. 1916. 2 апреля. С. 3.

Чуб, 2018 – Чуб Н.В. Кадровая деятельность губернских органов России XIX в. в фондах федерального и региональных архивов // *Вестник архивиста*. 2018. № 2. С. 343–351.

Dolidovich et al., 2019 – Dolidovich O.M., Fedorova V.I., Zhulaeva A.S. Conflict of Imperial and Regional Interests on the Introduction of Duty-Free Trade Regime in the mouths of Siberian Rivers during the First World War // *Bylye Gody*. 2019. 51 (1): 395–405.

Kiyashchenko et al., 2021 – Kiyashchenko A.A., Naumov D.V., Gudov D.S., Gubaeva S.R. Nobility, Merchants and Clergy in the System of Social Movements in the 50s of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2021. 16 (1): 182–190.

Gentes, 2003 – Gentes A. Licentious girls' and frontier domesticators: women and Siberian exile from the late 16th to the early 19th centuries // *Sibirica*. 2003. 3 (1): 3–20.

Karchaeva et al., 2019 – Karchaeva T. G., Gergilev D. N., Luschaeva G. M. Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province // *Bylye Gody*. 2019. 51(1): 188–197.

Lyubichankovskiy, 2020 – Lyubichankovskiy S.V. Imperial Acculturation on Russian's Southeastern Frontier: An International Survey // *RUDN Journal of Russian History*. 2020. 19 (3): 727–740.

References

Chub, 2018 – Chub, N.V. (2018). Kadrovaja dejatel'nost' gubernskih organov Rossii XIX v. v fondah federal'nogo i regional'nyh arhivov [Human resource management in the Russian gubernia institutions of the 19th century in the fonds of federal and regional archives]. *Vestnik arhivista*. 2: 343–351. [in Russian]

Dameshek, Dameshek, 2020 – Dameshek, L.M., Dameshek, I.L. (2020) Obrazy sibirskikh okrain imperii kak predmet zarubezhnoi istoriografii XX–XXI vv. [Images of the Siberian edge of the Empire as a subject of foreign historiography of the 20th – 21st centuries]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk*. 37(1): 84–96. [in Russian]

ГАКК – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja [State archive of the Krasnoyarsk Krai].

ГАИО – Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoj Oblasti [State archive of the Irkutsk Region].

Gentes, 2003 – Gentes, A. (2003). Licentious girls' and frontier domesticators: women and Siberian exile from the late 16th to the early 19th centuries. *Sibirica*. 3(1): 3–20.

Karchaeva, 2012 – Karchaeva, T.G. (2012). Privilegii gosudarstvennoy sluzhby v yeniseyskoy gubernii: istoricheskiy aspekt (1822–1917) [Government Service Benefits in the Yenisei Province: Historical Aspect (1822–1917)]. *Vestnik KrasGAU*. 67(4): 229. [in Russian]

Karchaeva, 2017 – Karchaeva, T.G. (2017). Eniseiskaya gubernskaya administratsiya: chislennost' i sostav (1822–1917 gg.) [The Yenisei Provincial Administration: number: number and composition from 1822 to 1917]. Krasnoyarsk. [in Russian]

Karchaeva et al., 2019 – Karchaeva, T.G., Gergilev, D.N., Luschaeva, G.M. (2019). Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province. *Bylye Gody*. 51(1): 188–197.

Karchaeva, Malafeev, 2020 – Karchaeva, T.G., Malafeev, A.V. (2020). K voprosu o sostoyanii tyuremnyh uchrezhdenij goroda Krasnoyarska Enisejskoj gubernii (po materialam sluzhebnoj perepiski mestnyh chinovnikov 1870–1890-h gg.) [The State of Prison Institutions at the City of Krasnoyarsk of the Yenisei Province from 1870 to 1890-s (on the Data of Local Officials' Correspondence)]. *Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU*. 16(2): 172-179.

Kiyashchenko et al., 2021 – Kiyashchenko, A.A., Naumov, D.V., Gudov, D.S., Gubaeva, S.R. (2021). Nobility, Merchants and Clergy in the System of Social Movements in the 50s of the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 16(1): 182-190.

Kray gubernskogo proizvola, 1915 – Kray gubernskogo proizvola [The edge of the provincial arbitrariness]. *Sibirskije voprosy*. 1915. October, 16. [in Russian]

Lyubichankovskiy, 2020 – Lyubichankovskiy, S.V. (2020). Imperial Acculturation on Russian's Southeastern Frontier: An International Survey. *RUDN Journal of Russian History*. 19(3): 727-740.

Mathanova, 2020 – Mathanova, N.P. (2020). Habarovskie s"ezdy "svedushchih lyudej" i priamurskij general-gubernator A.N. Korf: poiski kanalov kommunikacii mezhdru vlast'yu i obshchestvom v Imperskoj Rossii [Meetings of "Well-Informed People" in Khabarovsk and the Priamur Governor-General A.N. Korf: searching of communication channels between the authority and society in Imperial Russia]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 27(3): 65-71.

Ob otsrochkakh, 1916 – Ob otsrochkakh [On deferrals]. *Yeniseyskiy kray*. 1916. Dekabr', 14. [in Russian]

Ob"yavleniya..., 1916 – Ob"yavleniya [The Announcements]. *Sibirskaya mysl'*. Krasnoyarsk. 1916. Yanvar', 1. [in Russian]

Plekh, 2019 – Plekh, O.A. (2019). Provintsial'noe chinovnichestvo Rossii v pervoi polovine XIX v.: otechestvennaya istoriografiya kontsa XX – nachala XXI v. [Provincial bureaucracy of Russia in the first half of the XIX century: domestic historiography of the end of the XX – early XXI century 2019]. *Voprosy istorii*. 11: 258-272. [in Russian]

Soobshcheniya, 1916 – Soobshcheniya [The messages]. *Sibirskaya mysl'*. Krasnoyarsk [Siberian Thought. Krasnoyarsk]. 1916. Aprel', 1. [in Russian]

Spisok..., 1916 – Spisok vysshikh chinov Ministerstva vnutrennikh del mestnykh ustanovleniy [List of high officials of the Ministry of Internal Affairs of local institutions]. Ch. 2. SPb., 1916. [in Russian]

Uvelicheniye truda, 1916 – Uvelicheniye truda kaznacheyskikh sluzhashchikh [Increase in labor of treasury employees]. *Sibirskaya mysl'*. Krasnoyarsk. 1916. Aprel', 16. P. 3. [in Russian]

Материальное обеспечение гражданских чиновников Восточной Сибири в годы Первой мировой войны

Татьяна Геннадьевна Карчаева ^{a, *}, Михаил Дмитриевич Северьянов ^a,
Галина Михайловна Луцаева ^a, Анна Сергеевна Жулаева ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены исторические факты, свидетельствующие о материальном обеспечении гражданских чиновников Восточной Сибири в годы Первой мировой войны. На основе документов государственных архивов Красноярского края и Иркутской области приведены примеры реальных размеров жалованья, материальных привилегий местных управленцев, служивших в учреждениях Енисейской и Иркутской губерний в 1914–1917 гг. Архивными источниками послужили формулярные списки и личные дела чиновников, требовательные ведомости на жалованье, списки внеклассных служащих, документы служебной переписки. Материалы местной периодической печати позволили дополнить информацию о произошедших изменениях в материальном положении управленцев в годы Первой мировой войны. На основе анализа источников и литературы сделаны выводы о сохранении в трудный для страны период государственных гарантий, адресованных местным чиновникам. Во-первых, это были добавочные деньги к жалованью – столовые, квартирные, на канцелярские расходы, за сибирскую службу. Наиболее эффективной материальной помощью для чиновников в Енисейской и Иркутской губерниях были деньги за сибирскую службу. В свою очередь, выплаты за канцелярские расходы для чиновников с разъездным характером работы, а квартирные деньги в 1914–1917 гг. никому не выплачивались (не найдены случаи их выплат). При этом размеры выданных сумм столовых денег в отдаленной местности и Центральной России были едины, в равной степени пропорциональны к жалованью. Во-вторых, в военные годы материальные привилегии по службе были также сохранены. Однако сибирские чиновники в 1914–1917 гг. за пределы Сибири в отпуск и на лечение практически не выезжали, детей предпочитали обучать в местных учебных

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tatyana-verkhoturova@yandex.ru (Т.Г. Карчаева)

заведениях. Заметки из газет сообщают об отсутствии каких-либо значимых добавок к содержанию чиновников в условиях военной инфляции и увеличении объемов работы. Добавки предназначались для штатных чиновников и имели компенсационный характер. Для местных чиновников в годы Первой мировой войны представляла интерес отсрочка от армии. Впрочем, в Енисейской и Иркутской губерниях штатные кадры менялись часто и число вольнонаемных служащих в 1914–1917 гг. росло. Они финансировались по остаточным суммам, а в условиях военной мобилизации на данные должности принимались и женщины. Жены призванных в армию вольнонаемных писцов получали жалованье и столовые за мужа в полном объеме.

Ключевые слова: чиновничество, государственные служащие, жалованье, уровень жизни, революционное движение, общественно-политические настроения, Енисейская губерния, Иркутская губерния, Иркутское генерал-губернаторство, Сибирь, Российская империя.